

Фу Чжэ услышал эти слова и презрительно усмехнулся. Он посмотрел на Цзин Чэня как на идиота:

— Ха, ты? Ты серьезно думаешь, что это возможно?

— А почему нет? Если ты смог завалить меня, с чего бы мне не смочь сделать то же самое с тобой? Нужно же соблюдать хоть какую-то справедливость, верно? — упрямо выпалил Цзин Чэнь.

— Какое совпадение, я как раз не из тех, кто любит соблюдать справедливость. И что ты мне сделаешь?!

Фу Чжэ медленно приблизился к Цзин Чэню и насмешливо добавил:

— Если ты снова хочешь ощутить, каково это — быть снизу, я могу подумать и доставить тебе удовольствие.

Фу Чжэ с вызывающим видом окинул Цзин Чэня взглядом с ног до головы:

— В конце концов, ты выглядишь вполне прилично, вполне в моем вкусе. Сойдет на роль постоянного партнера для постельных утех.

Фу Чжэ приподнял бровь:

— Ну что, подумаешь?

— Пошел ты! Да как у тебя язык повернулся!

Цзин Чэнь выпалил это, не успев даже подумать.

— Как повернулся? Разве ты уже не пробовал на себе?!

Воспользовавшись тем, что Цзин Чэнь отвлекся, Фу Чжэ уцепился за талию и с вызовом бросил:

— Кожа что надо! И правда, самое то — лежать в кровати и принимать меня!

Цзин Чэнь отпрянул назад, его колотило от ярости:

— Ты... да как ты можешь быть таким бесстыдником? Как у тебя вообще хватает наглости

предлагать мне такое?!

Фу Чжэ шагнул вперед и, наклонившись к самому уху, прошептал:

— Да ладно тебе. Тот вечер был таким упоительным, я до сих пор не могу забыть...

— Тот жалкий вид, с которым ты стонал подо мной, был куда милее, чем эта твоя нынешняя трусливая гримаса.

Фу Чжэ тихо рассмеялся, обхватил Цзин Чэня за талию и добавил:

— Знаешь, каждый раз, когда я вижу, как ты дерзишь мне в лицо, мне хочется довести тебя до слез. Хочется видеть, как ты лежишь подо мной, умоляя о пощаде, прося, чтобы я отпустил тебя...

Кровь ударила Цзин Чэню в голову, лицо залилось краской. Он попытался оттолкнуть его, но Фу Чжэ лишь крепче прижал его к себе.

— Убирайся!

Фу Чжэ взял его за подбородок, заставляя смотреть себе в глаза:

— Мне не нравится, когда ты сквернословишь. Тебе лучше держать себя в руках.

— Ты... отпусти меня! — Цзин Чэнь понял, что ситуация складывается не в его пользу, и, не раздумывая, сменил тон на более покладистый.

Фу Чжэ довольно усмехнулся: этот малец оказался понятливым.

Он двусмысленно прошептал Цзин Чэню на ухо:

— Неужели ты не хочешь повторить тот вечер? Тебе ведь тогда было чертовски хорошо, разве нет?

Цзин Чэнь дернулся, пытаясь вырваться, но рука, сжимавшая его талию, только сильнее впилась в тело.

Черт! В прошлый раз, когда он дрался с этим придурком, он еще не до конца залечил рану на боку. Этот идиот хочет его задушить или просто причинить боль?

Цзин Чэнь сквозь зубы процедил:

— Пошел ты к черту, псих ненормальный, отпусти меня немедленно!

Заметив, что кто-то приближается, Фу Чжэ разжал руку, напоследок похлопав Цзин Чэня по щеке:

— Как надумаешь, не забудь позвонить! — с этими словами он сунул Цзин Чэню в карман карточку.

— Да чтоб тебя! Ублюдок! Сдохни! Придурок чертов!

Как только Цзин Чэнь освободился, он замахнулся, чтобы пнуть обидчика, но, едва подняв ногу, услышал за спиной вопль:

— Цзин Чэнь!

Этот внезапный крик Сюй Цзиньсюаня так напугал его, что он потерял равновесие и подался вперед.

К счастью, Фу Чжэ успел подхватить его, иначе он бы приложился лицом об асфальт и остался без лица.

— Решил броситься в объятия? Так спешил? — Фу Чжэ тихо рассмеялся ему на ухо. — Не паникуй, скоро я тебя удовлетворю.

Сказав это, он погладил Цзин Чэня по голове, словно котенка.

— Да пошел ты!

Никакие это не объятия, я сейчас готов тебя прикончить!

Бросился в объятия, как же... Тьфу, озабоченный дебил, уверен, он однажды загнется прямо в постели.

Цзин Чэнь, вне себя от гнева, оттолкнул Фу Чжэ и обернулся к Сюй Цзиньсюаню:

— Чего орешь? Душу вытряс! Так разорался, чуть инфаркт не хватил!

Сюй Цзиньсюань, ничего не понимая, стоял с озадаченным видом.

Что с Цзин Чэнем? Почему он последние два дня такой взвинченный?

— У тебя что, критические дни? Откуда столько злости?

— Я не орал! Это ты, небось, натворил что-то за моей спиной, вот и нервничаешь!

Сюй Цзиньсюань сразу заметил на лице Цзин Чэня след от чьих-то пальцев. Он подошел ближе и присмотрелся:

— Это что у тебя на лице?

Цзин Чэнь взглянул на Фу Чжэ и холодно усмехнулся:

— Да так, собака укусила!

Сюй Цзиньсюань посмотрел на него с выражением лица, означавшим: Ты за кого меня держишь?

— Ха? Откуда здесь собаки?

Цзин Чэнь явно его разыгрывает. Откуда здесь взяться собакам? Даже если бы они были, разве организаторы не убрали бы их заранее, зная о его приезде?

В их кругу все знали, что он до смерти боится собак, никто не рискнул бы так подставляться.

Сюй Цзиньсюань все же на всякий случай огляделся — вокруг было чисто, ни души, откуда тут взяться собаке?

— Где ты видишь собаку? Это больше похоже на след от поцелуя.

Сюй Цзиньсюань перевел шутливый взгляд на Фу Чжэ:

— Не он ли это сделал?

Цзин Чэнь понял, что его раскусили, и раздраженно бросил:

— Да какая тебе разница? Отстань!

— Эй, что с тобой сегодня? Почему такой неудовлетворенный? Кто тебя опять задел?

— Это ты неудовлетворенный! Ты что, не видишь, какой человек здесь стоит?

Цзин Чэнь отступил на шаг, встал рядом с Сюй Цзиньсюанем и, повернувшись, свысока спросил:

— Ты этого ублюдка знаешь?

Сюй Цзиньсюань присмотрелся, лицо показалось ему знакомым. Подумав немного, он произнес:

— Это же двоюродный брат Се Чжицю?

Сюй Цзиньсюань подошел к Фу Чжэ и поздоровался:

— Брат.

Фу Чжэ слегка кивнул и перевел взгляд на Цзин Чэня, словно ожидая, что тот тоже поздоровается.

Цзин Чэнь застыл, не веря своим ушам:

— Это двоюродный брат Се Чжицю?

Фу Чжэ приподнял бровь, глядя на Цзин Чэня, у которого на лице было написано: Не может быть, я в это не верю!

— Что? Не веришь?

Сюй Цзиньсюань удивился:

— Да, разве ты не знал? Я думал, вы уже виделись.

Цзин Чэнь холодно усмехнулся:

— Я-то думал, брат Се Чжицю — какой-нибудь дряхлый старик, а оказалось — такой ублюдок и подонок!

Фу Чжэ бросил на Цзин Чэня короткий взгляд, в котором читалось: Ты уже придумал, как хочешь умереть?

Сюй Цзиньсюань заметил, что между ними что-то не так. Вдруг его осенило, глаза округлились. Он указал на красный след на щеке Цзин Чэня и спросил:

— Это... он?

Сюй Цзиньсюань увидел, как помрачнел Цзин Чэнь, и окончательно убедился в своей догадке.

— И правда он?

— Обалдеть! Да ладно?

— Вы что, только познакомились и уже успели переспать?!

Сюй Цзиньсюань с изумлением посмотрел на Фу Чжэ, мысленно отдавая ему должное.

Брат, ты крут. Как ты вообще на такое решился?

<http://bllate.org/book/20522/2046870>